

Алексея Бондаренко приняли в Красноярский Союз писателей. Было это четверть века назад — шёл 1994 год. Событие для Енисейска не рядовое, но особых торжеств по этому поводу не было: поздравили писателя коллеги-журналисты из «Енисейской правды», работники городской библиотеки, друзья да близкие люди... Но наш земляк — человек простой, неза Nosчивый, привычный к любому человеческому отношению, — воспринял это событие как праздник души, отметив его в дружеском кругу, и... собрался в тайгу на промысел.

Эти несколько дней, пока Алексей ждал вертолёт, чтобы улететь в своё зимовье, мы часто общались, он охотно отвечал на мои вопросы, некоторые предугадывал сам. Счастливым блеск в его глазах не заметить было невозможно. И ответы его были честными и откровенными:

— Мне кажется, я всю жизнь шёл к этому. Писать, как ты знаешь, начал рано, но кто к этому увлечению серьёзно относился, кроме меня самого да мамы? Только она одна поддерживала меня: похвалой за каждый опубликованную в газете зарисовку о природе или рассказ, нередко критикой — простой, безыскусной, но зато какой честной, от сердца идущей.

...Первыми молодое дарование заметили в «Енисейской правде» лет сорок назад: его немудрёные зарисовки о природе, жизни обитателей тайги печатались охотно и находили своих читателей. И именно коллектив газеты рекомендовал Алексея Бондаренко на факультет журналистики Хабаровской Высшей партийной школы. Годы обучения Алексей Маркович считает главными в своей жизни, в становлении себя как литератора. В Хабаровске он трижды участвовал в семинарах молодых писателей, именно там, в солидном по тем временам журнале «Дальний

А. М. Бондаренко

Восток», был опубликован его рассказ «Подарок». Это позже произведения молодого автора стали охотно брать газеты, журналы, альманахи. И нет-нет да посещали голову сочинителя заманчивые мыслишки — издать книжку со своими рассказами, благо, что оказались рядом друзья, поддержавшие эту смелую идею.

— Да, этот, тысяча девятьсот девяносто четвёртый, год и для Енисейска, отмечающего своё трёхсотсемидесятипятилетие, и для меня — значимый: в июле вышла первая книжка «Мужская трава», в неё я собрал рассказы, отредактированные тобой и опубликованные в «Енисейской правде». Прошло всего три месяца, и теперь я — член Красноярского Союза писателей...

— Извини, Алексей, — прервала я собеседника, — можно подумать: раз — и «в дамки»! Ведь не всё так было быстро и просто? До появления «Мужской травы» ты около двадцати лет публиковался в нашей газете, потом в краевой прессе, в дальневосточной. А нынешний год оказался самым насыщенным событиями. Не особо верю гороскопам, но ведь тысяча девятьсот девяносто четвёртый год — год Собаки, твой год; планеты, как на параде, дружно выстроились и стали тебе покровительствовать. Хотя, честно говоря, в Енисейске многие знают: активное участие в твоём становлении как писателя принял Виктор Петрович Астафьев.

И мне очень понравился ответ Алексея Марковича:

— Да, я горжусь этим, и никто не сможет упрекнуть меня в том, что Астафьев «за уши притянул» меня в писатели: не та он величина, чтобы своим авторитетом ручаться за непроверенного человека! Я несколько лет был с ним знаком (по охоте в основном и рыбалке), бывал у него в Овсянке и на красноярской квартире в Академгородке. И лишь позже признался, что «пописываю» рассказы. Виктор Петрович был очень удивлён, что я — тот самый А. Бондаренко, охотничьи рассказы которого он читал и в альманахе «Енисей», и в журнале «Сибирские просторы». А жена писателя Мария Семёновна Карякина и фамилии моей не знала: в списке приглашённых на семидесятилетие Виктора Петровича я, оказывается, был записан ею как «Алёша из Енисейска». Мне даже кажется, что после моего «разоблачения» они ко мне относиться стали по-другому. Виктор Петрович, едва я заикнулся, что собираюсь в Енисейской типографии напечатать свою первую книжку «Мужская трава», сам предложил написать к ней предисловие. И с удовольствием остался с женой на презентацию этой книги, которая состоялась на другой день после празднования трёхсотсемидесятипятилетия города Енисейска. Он говорил такие слова, которые забыть невозможно — ведь это слова Великого Мастера, Великого Писателя!

...Не сотрётся из памяти тот день, когда в Енисейской типографии мы с Алексеем с трепетом брали в руки свежие экземпляры только что сброшюрованной книжечки, как готовились к её презентации, как, не имея опыта проведения такого мероприятия, переживали. И, конечно, забываем сам день презентации в читальном зале городской библиотеки, смущённый виновник торжества и то, как Виктор Петрович сказал, что Енисейску надо беречь и поддерживать такой талант.

Да, в городе есть люди, которые действительно поддерживают этого самобытного автора: во-первых, коллеги-журналисты, помогавшие готовить к изданию «Мужскую траву», и, конечно, сотрудники городской и районной библиотек. Тогда финансовую помощь оказала администрация города Енисейска. И была надежда на помощь районной администрации в издании второй книжки «Птица с железным клювом», над которой мы с Алексеем в то время работали. Но финансировал издание «Птицы...» начальник дорожного ремонтно-строительного управления Виктор Степанович Рожкин — замечательный человек, эрудит, знаток литературы, поклонник таланта местного прозаика.

...Алексей Маркович не мог сдерживать радости: предисловие к новой книге снова предложил написать Виктор Петрович Астафьев. В книгу вошли рассказы, написанные в основном в течение последнего года, две повести, «Вынужденная посадка» и «Урочище Глухое», и ещё одна, написанная раньше, но заново мною отредактированная, — «Милицейская фуражка».

В этот период мой давний друг и коллега работал неистово, вдохновенно, засиживаясь над рукописями до поздней ночи, а нередко уже утром показывал жене Людмиле исписанные ровным чётким почерком листы (он до сих пор так и не подружился с компьютером). Солидный жизненный опыт, накопленный и, как Алексею казалось, ещё не востребованный материал словно подгоняли: пиши, пиши. И он писал для своего читателя — настоящего и будущего.

А вот как он отважился на такой серьёзный шаг — на вступление в Союз писателей? Кто подтолкнул этого, в те годы уж слишком застенчивого, человека на сей подвиг и придавал уверенности в своих силах — это был вопрос!

Ответ мною был ожидаем, и я в который раз убедилась в откровенности своего собеседника:

— Опять же Виктор Петрович. Прошлым летом, пока ты в отпуске была, я в редакции ответственным секретарём тебя замещал. А тут приезжает Астафьев со съёмочной группой краевого

телевидения — какие-то кадры документальные планировалось отснять в низовье Енисея, и им нужен был бывалый таёжник. Выбор пал на меня, а я в это время не могу никуда поехать — работаю над номером с утра до вечера... Виктор Петрович буквально взорвался: «Тебе на простор надо, в тайгу, на реку, а ты в конторе сидишь, газетной рутинной занимаешься. Пора, Лёша, серьёзно за писательский труд приниматься, о членстве в Союзе думать!»

Тогда, после «взбучки», Алексей и отправил заявление и несколько экземпляров «Мужской травы» в Красноярск, в Союз писателей, на имя Николая Волокитина.

...Вызов пришёл через месяц, хотя Бондаренко был готов ждать сколько угодно: кто он для истинных писателей — мало кому известный графоман из Енисейска? Только потом, на собрании, с удивлением узнал, что его рассказы, оказывается, читают не только читатели, но и писатели. Разрядку в серьёзное мероприятие внёс один из мастеров слова, когда то ли в шутку, то ли всерьёз поинтересовался: какая же всё-таки эта «мужская трава»?..

Рекомендации в Союз писателей Алексею Бондаренко дали известные красноярские литераторы — Эдуард Русаков, Алитет Немтушкин, Сергей Задереев. Вместо обязательных трёх оказалось четыре рекомендации. Приведу слова члена Союза писателей России, красноярского писателя Владимира Шанина: «Вот лежит передо мною книжка в тонкой бумажной обложке, изданная в Енисейской типографии, с рисунком из вчерашне-сегодняшней жизни: покосившиеся ворота, сорванная с петель полусгнившая калитка, задёрнутое дурнотравьем крестьянское подворье... Умерла деревня, но жива трава. „Мужская трава“ — так и называется эта книжка, и автор её — охотник из Енисейска Алексей Бондаренко. В предисловии к ней Виктор Астафьев прямо сказал: „Читать её — всё равно что по лесным тропинкам и просекам бродить, слушая неумолимого ходока, негромкого, но доброжелательного и душевного рассказчика“. Словом, книга получилась, автор вполне состоялся как писатель, и было бы великим грехом для нас держать за порогом писательского сообщества интересного, самобытного певца енисейской тайги...»

В то время это был первый шаг, который успешно преодолел Алексей Бондаренко: он был принят в Красноярскую писательскую организацию. Общение и крепкая мужская дружба с Виктором Петровичем Астафьевым перевернули всю жизнь енисейского прозаика, именно с этого времени он стал заниматься литературой серьёзно. Вскоре за «Мужской травой» и «Птицей с железным клювом» из-под пера писателя выходят

одна за другой новые книги, более солидные, глубокие по содержанию. Это «Закон — тайга», «Лесная быль», «Позови меня снова», «Проталинки», «Жизнь моя — земля моя», книга воспоминаний о друге и учителе, Великом писателе Астафьеве «И стонет моё сердце...». А затем, с небольшим перерывом во времени, — трилогия «Государева вотчина». И неожиданно, возможно, и для самого себя, писатель обращается к поэзии. Его лирические напевные стихи легко ложатся на музыку. Песни эти поют не только в Енисейске, но и в Минусинске, Красноярске, Кемерово.

Спустя три года Алексея Бондаренко приняли в члены Союза писателей России. Отзыв о литературном мастерстве писателя дал московский писатель и критик Дмитрий Жуков. В своей рецензии он написал: «Творчество Алексея Бондаренко, уже сложившегося писателя, можно разделить на две части. Первая — это преимущественно охотничья (о природе, таёжниках, животных), вторая — историческая. Автор — превосходный рассказчик. Его повесть „Шатун“ увлекла так, что до самой её концовки я не мог оторваться. А какой там заключительный абзац — мысли главного героя-медведя: „Куда пойти? В любой стороне родного большого края пустынно, одиноко и голодно...“ Но это же и заключение самого автора, который в предисловии к одной из своих книг сказал, что люди стали пугливые и жадные: закрывают двери на замки, из леса высосали живительную смолу, а затем, как вороньё, налетели лесозаготовители, драли с корнем оставшиеся деревья. Ушёл зверь, улетела птица, прекратили своё существование истинно древние ремёсла, охотничий промысел, рыбалка, пчеловодство. Моё мнение — мы имеем дело с талантливым писателем...»

Родившийся и выросший в таёжном селе, пройдя серьёзную школу жизни, Бондаренко имеет право на собственное мнение о судьбах русских деревень. После Высшей партшколы в Хабаровске он, получив профессию журналиста, работал ответственным секретарём в газете «Енисейская правда», несколько лет был на руководящей работе — избирался председателем сельского совета в Озёрном, в селе, ставшем ему за три с лишним десятилетия родным, затем ему доверили возглавить районный отдел культуры. Но, поняв, что чиновничья работа отвлекает его от главного в жизни призвания, всё оставил и ушёл в тайгу, стал охотником. Именно там, в тайге, писатель Бондаренко живёт своей жизнью, набирая материал для новых повестей и рассказов с прекрасными сюжетами, достоверными и нескучными описаниями природы, психологически точными портретами людей, отличным

знанием повадок зверей и безупречным русским языком, в котором автор не старается щеголять знанием местного диалекта.

Я ведь не случайно в этом очерке даю место высказываниям коллег-писателей о творчестве Алексея Бондаренко. Написанные пятнадцать-двадцать лет назад, они не утратили своей актуальности до настоящего времени: наш талантливый земляк, не щадя своего здоровья, продолжает плодотворно работать. Главное — то, что он не пошёл по лёгкому пути, не поддавался моде, не стал сочинять дешёвые боевики и бестселлеры. Он остался верен своей теме — жизнь современной деревни, простого труженика. Рождённый в Маковском, в семье сельской труженицы Елизаветы Васильевны, он с детства познал тяжёлый крестьянский труд. Ещё пацаном страстно хотел учиться, а условия бедной семьи не позволяли. Но впоследствии, влекомый жаждой познания, усердно учился — экзамены за среднюю школу сдал экстерном. Получил профессию моториста в Подтёсовском речном училище. Настойчивость и целеустремлённость дали возможность учиться и дальше, в итоге — высшее журналистское образование. И все эти годы, как говорит мой герой, занимался сочинительством. И в большую литературу он пришёл благодаря самообразованию — много читал, анализировал, общался с профессиональными писателями, журналистами.

Бондаренко чувствует острую необходимость писать — накопилось и знаний, и опыта, наболело много. Писателю близка не только тема тайги и деревни. Он с головой ушёл в историю родной земли. Одна за другой вышли три книги исторического романа «Государева вотчина». Теперь Алексей и сам удивляется, откуда к нему пришёл тот самобытный язык семнадцатого века. Его герои говорят именно этим языком. Ярко, образно показано далёкое от нас время, когда русские служивые люди осваивали Восточную Сибирь, шли «встречь солнцу», ставили первые остроги на «неведомой земле», воевали нехристей.

По трилогии Алексея Бондаренко «Государева вотчина» Енисейский народный театр поставил спектакль «Стрела шамана», увидели свет на подмостках театров края спектакли по его рассказам «Полосатик», «Шатун» и «Ерохина тальянка». Последний из них — серьёзный разговор со зрителем о безродном человеке, мудром и добром, бывшем фронтовике, поселившемся после войны в глухой сибирской деревне. Десять лет назад, к шестидесятипятилетию Великой Победы, писатель Алексей Маркович Бондаренко посвятил ей пьесу «Орден Славы», постановку её также осуществил коллектив Енисейского народного театра.

В последние пять лет увидели свет новые произведения писателя — книга повестей и рассказов «В лощине голубого тумана», книга для детей и юношества «Клад со счастьем» и плод многолетней исследовательской работы — книга воспоминаний енисейцев — участников локальных войн в Афганистане, на Северном Кавказе, в Чечне — «И не поля мне видятся окрест».

Писатель, поэт, драматург, Бондаренко много и плодотворно работает, а впереди планов — непечатый край. С ним живут и не дают покоя исторический роман, новые рассказы, повести, пьесы. А ещё Алексей Маркович — член редакционного совета альманаха «Новый Енисейский литератор», руководит в Енисейске литературным объединением при городской библиотеке, работает с молодыми поэтами и прозаиками, знает он, как важна творческому человеку твёрдая рука наставника.

...Две страсти Алексея Бондаренко — охота и писательство — многие годы мирно уживаются рядом, вдохновляя и обогащая одна другую. Конечно, в последние годы он предпочёл бы рабочий стол в своём домашнем кабинете — столько идей и замыслов в его седой голове! И не потому, что с возрастом физических сил для промысла не хватает: к этой тяжёлой работе он привык с юности. Да и тайга, как загадочная женщина, всё равно каждую осень влечёт в свои объятия.

В одной из рекомендаций, данных Алексею Бондаренко в Союз писателей России, были такие слова: «Жизнь усадила нынешних писателей за чиновничьи столы и дала им в руки по „метле“: мол, зарабатывай на жизнь своим трудом. И уж коли в одном месте зудит, пиши ночью, а заработанные „метлой“ деньги складывай рубль к рублику — глядишь, наберётся сумма на издание того, что сумел-таки написать...» Ну а у Бондаренко вместо метлы — ружьё, собаки, старенький снегоход «Буран» и охотничьи лыжи...